

Леонтьева Екатерина
Ивановна

Вырезка из газеты

ОМСКАЯ ПРАВДА

105. FEB. 1973

г. Омск

Газета №

На сцене и за кулисами

Медленно гаснет свет. Плавно раздвигается занавес. Сцена начинает жить своей особой, неповторимой жизнью. Чьи-то судьбы, однажды рассказанные драматургом, вдруг начинают волновать нас, как свои собственные. Вместе с героями мы ищем выход из «неразрешимых» ситуаций, вместе с ними радуемся, негодуем, отчаиваемся. Спектакль мы воспринимаем уже, как кусочек чьей-то жизни. И забываем о сцене. И тем более не думаем, и даже не подозреваем, что, может быть, в это самое время у задней кулисы стоит женщина. Ее маленькие руки быстро-быстро перебирают грубую ткань. И только она одна на целом свете слышит, как гулко и тревожно бьется ее сердце...

—...Это было так давно... — Екатерина Ивановна Леонтьева отложила щипцы. — Да, уже прошло тридцать шесть лет. Тридцать шесть... А мне кажется, что было это только вчера... Я очень хотела стать балериной. Так, как только может хотеть пятнадцатилетняя девочка. Но у меня не оказалось слуха, абсолютно. Как только дело доходило до музыки, — сплошной провал. Сколько слез было пролито. Казалось, жизнь для меня уже не имеет смысла.

И вот как-то попала в гримерный цех. Было любопытно наблюдать, как по волшебству мастера актеры преображались до неузнаваемости. С тех пор я стала частенько заходить в гримерную. Наблюдала-наблюдала и... осталась в ученицах художника-гримера. Уж не помню, как тогда сложились обстоятельства, но, когда мы

готовились к 100-летию юбилею Пушкина, я оказалась одна. Весь грим к «Каменному гостю» пришлось делать самой. А уж как волновалась во время сдачи спектакля. Едва успел он закончиться, нырнула поскорее в свою гримерку. Сажу — ни рук, ни ног не чувствую. Вдруг распахивается дверь, и в комнату входит в полном составе комиссия, приехавшая к нам в Свердловск из Омска для оценки спектакля.

— Где тут ваш заведующий? — спрашивают гости.

— Вот он, и заведующий, и исполнитель перед вами, — указывает на меня директор нашего маленького театра.

— Молодец, девочка. Просто молодчина! — говорят.

Премировали меня тогда командировкой в Омский драмтеатр. На целых двадцать дней...

В Омске Екатерина Ивановна встретила с Сергеем Федоровичем Андреевым. Впоследствии он пригласил ее в свой цех и сделал настоящим мастером. Уже в Омске она защищала право называться художником-гримером, оформляя спектакль «Дети Ванюшина» по пьесе Найденова.

Не так просто воплотить в гриме замыслы художника и режиссера, оттенить наиболее выигрышные и характерные черты героя. Тут не обойтись хорошим знанием пьесы. Нужно отлично знать эпоху, когда жили герои пьесы. Леонтьева за грим не возьмется, пока не проштудирует кучу литературы, не изучит репродукций с картин, не прикинет в уме десятки вариантов. Зато потом каждая ее работа становится находкой для

спектакля. Так сказал мне директор драматического театра Мигдат Нуртдинович Ханжаров.

— Особенно трудно нам пришлось, когда готовили спектакль «Третья патетическая», — вспоминает Леонтьева. — Владимира Ильича играл артист Хлытчиев. Я и себя замучила, и его. Сами понимаете, дело очень ответственное. Пересмотрела массу фотографий, репродукций с картин. Возьмусь за грим, и чувствую, не выходит то, что нужно. Никак не выходит. Хлытчиев переживал за меня, успокаивал: «Ну, не убивайтесь так. Получится, да еще как получится!». И ведь получилось...

У Леонтьевой всегда получалось, хотя порой и поворчит на актеров. На что те народ капризный и обидчивый, на нее не сердились. Знали — за дело.

Екатерина Ивановна созналась, что более всего любит оформлять детские спектакли, особенно сказки. Наверное, потому, что дети — непосредственный народ. Свои симпатии и антипатии они выражают открыто. Коли ребенок увидел на сцене Лешего, Снегурочку, Бабу-Ягу и поверил в них,

значит, считай, что работа удалась. И вообще Екатерина Ивановна очень любит детей. Об этом и еще о том, какое доброе у нее сердце, как близко она принимает чужую беду, как готова помочь человеку, приободрить его в трудную минуту, рассказали мне артисты Алексей Федорович Теплов и его жена Антонина Дмитриевна Батурина, проработавшие с Леонтьевой немало лет.

...Закончился спектакль «Доходное место». Смолкли аплодисменты. Но зрители на этот раз не расходились: знали — сегодня бенефис художника-гримера Екатерины Ивановны Леонтьевой. Сегодня отменяется тридцатипятилетие ее работы в Омском драматическом театре.

Она стояла перед ними, хрупкая, застенчивая. Смущенно улыбаясь. Ей аплодировали зрители. Ее поздравляли артисты, горячо выражая свою любовь и признательность.

Она только и могла произнести: «Дорогие мои, спасибо вам!».

Г. МИНЕЕВА.

НА СНИМКЕ: Е. И. Леонтьева (слева) в гримерной.